

Технологическая реструктуризация экономик на постсоветском пространстве: от «разрушения» к «созиданию»^{1, 2}

Бойко И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: boyko-iv@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-1442-7526

РЕФЕРАТ

Современные геоэкономические и геополитические процессы создают необходимость в переосмыслении интеграционного взаимодействия между республиками бывшего СССР, ныне — суверенными странами. Это связано не только со стремительно усиливающейся нестабильностью мировой финансовой системы, ростом торгово-экономических противоречий между странами, но и с возможностью использования прежнего опыта межреспубликанского промышленно-технологического и интеллектуального сотрудничества для достижения целей экономического развития.

Цель и задачи. Определить основные контуры технологического и экономического взаимодействия между бывшими республиками СССР в новых геоэкономических и геополитических условиях.

Методы. Используются методы эмпирического и статистического анализа, системности, принципов научной дискуссии, диалектических методов познания, таких как единство исторического и логического, принципа восхождения от единичного к общему и обратно (индукции и дедукции), принципа взаимосвязи качественных и количественных характеристик, единства анализа и синтеза.

Результаты. Определены особенности траектории экономического развития бывших советских республик, установлены основные проблемы, связанные с переходом к «свободной рыночной экономике», такие как падение темпов экономического роста, сокращение численности населения, значительная внешняя задолженность, «голландская болезнь» и деиндустриализация экономики. Проанализированы попытки поиска новых решений по укреплению своего экономического суверенитета, предпринимаемые некоторыми странами — бывшими республиками СССР.

Выводы. Необходимость разработки новой экономической политики в странах бывшего СССР диктуется не только усилением нестабильности во внешней экономической среде и необходимостью укрепления их национальных экономик, но также потерей экономической самостоятельности и накоплением проблем в условиях построения «рыночной экономики». Требуется значительные усилия по восстановлению экономики бывших республик СССР. Стратегическим направлением становится реиндустриализация экономики, то есть восстановление утраченного экономического потенциала на новой промышленно-технологической основе. Для успешной реализации цели усиления экономического суверенитета большое значение имеет объединение научно-интеллектуального и образовательного потенциала бывших республик СССР и создание общего технологического пространства. Это с неизбежностью приведет к формированию новой системы международного разделения труда на постсоветском пространстве, что является основным признаком рыночной экономики.

¹ Исследование проведено в рамках проекта «Интеграционные процессы СНГ: проблемы, возможности и перспективы», финансируемого по программе инициативных научно-исследовательских работ СЗИУ РАНХиГС.

² «Созидательное разрушение» (creative destruction) — известная теория циклического развития экономики австрийского экономиста Й. Шумпетера, в которой он обосновал неизбежность циклического спада экономики и сформулировал основные принципы выхода из его нижней точки — депрессии — в результате промышленно-технологического (инновационного) обновления.

Ключевые слова: дезинтеграция, технологический суверенитет, «голландская болезнь, конвергенция, экономическая идентичность

Для цитирования: Бойко И. В. Технологическая реструктуризация экономик на постсоветском пространстве: от «разрушения» к «созиданию» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 24–33.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-24-33>

Technological Restructuring of Economies of the Former Soviet Union: from “Destruction” to “Creation”

Irina V. Boiko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: boyko-iv@ranepa.ru

ORCID: 0000-0003-1442-7526

ABSTRACT

Modern geo-economic and geopolitical processes create a need to rethink the integration interaction between the republics of the former USSR, now — sovereign countries. This is due not only to the rapidly increasing instability of the global financial system, the growth of trade and economic contradictions between countries, but also to the possibility of using the previous experience of inter-republican industrial-technological and intellectual cooperation to achieve the goals of economic development.

Aim and tasks. The article’s main aim is to frame the technological and economic interaction between the former republics of the USSR in the new geo-economic and geopolitical conditions.

Methods. The methods applied includes empirical and statistical analysis, the use of consistency, the principles of scientific discussion, dialectical methods of cognition, such as the unity of the historical and logical, the principles of induction and deduction, the principle of the linkage between qualitative and quantitative characteristics, the unity of analysis and synthesis.

Results. The article highlights the features of the trajectory of the economic development of the former Soviet republics. The main problems associated with the transition to a “free market economy”, such as declining economies, population decrease, significant external debt, “Dutch disease” and deindustrialization of the economy, are identified.

Conclusion. In conclusion the need to develop a new economic policy in the countries of the former USSR is argued from the standpoint of increased instability in the external economic environment and the need to strengthen their national economies, but also by the loss of economic independence and the accumulation of problems during the period of building a “market economy”. Significant efforts are required to restore the economy of the former republics of the USSR. The strategic direction is the reindustrialization of the economy, that is, the restoration of the lost economic potential on a new industrial and technological basis. For the successful implementation of the goal of strengthening economic sovereignty, it is of great importance to unite the scientific, intellectual and educational potential of the former republics of the USSR and create a common technological space. This will inevitably lead to the formation of a new system of international division of labor in the post-Soviet space, which is the main feature of a market economy.

Keywords: desintegration, technological sovereignty, “Dutch disease”, convergence, economic identity

For citation: Boiko I. V. Technological Restructuring of Economies of the Former Soviet Union: from “Destruction” to “Creation” // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 2. P. 24–33. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-24-33>

Введение

Постсоветское пространство — это территория, на которой до 1991 г. существовало государство Союз Советских Социалистических Республик (СССР). В состав СССР входило пятнадцать республик: Россия, Казахстан, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Украина, Армения, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия. В настоящее время это пространство нельзя назвать единой политической и экономической системой, но его характерной особенностью является то, что на данной территории расположены суверенные государства, обладающие общим промышленно-технологическим наследием, накопившие неоднозначный опыт рыночных реформ на первом этапе реализации своего экономического суверенитета и в настоящее время стоящие перед значительными вызовами, создающими угрозу своей национальной экономической безопасности.

«Национальные сравнительные преимущества» и разные экономические траектории

По своим экономическим характеристикам постсоветское пространство крайне неоднородно.

Три прибалтийские страны — Литва, Латвия и Эстония, обладающие ограниченными природными ресурсами, но имеющие выгодное географическое положение и накопившие значительный промышленно-технологический потенциал во времена СССР, обретя политическую независимость 6 сентября 1991 г., спустя несколько лет, в 2004 г., вошли в состав Европейского союза, приняв все нормы и правила регулирования экономической деятельности этого интеграционного объединения на своей территории. Но эти страны остаются экономически одними из самых слабых в мире, занимая лишь 80-е, 96-е и 98-е место в мировой экономике по уровню номинального ВВП соответственно¹.

Молдавия (Республика Молдова), также имеющая серьезные ресурсные ограничения и не имеющая выхода к морю, является одной из наиболее бедных стран в Европе. В 2022 г. ВВП страны составил 14,3 млрд долл., что позволило ей занять лишь 136-е место в мировой экономике. Страна активно продвигает свои намерения войти в состав ЕС, но ввиду существенных проблем в экономике имеет на этом направлении очень слабые перспективы.

Республике Беларусь, не обладающей существенными природными ресурсами (кроме значительных запасов калия, по экспорту которого страна занимает одно из ведущих мест в мире) и не имеющей выхода к морю, одной из немногих стран на постсоветском пространстве удалось сохранить достаточно высокий промышленно-технологический потенциал. Страна занимает 68-е место в мире по уровню номинального ВВП и является членом Евразийского экономического союза, четко определив свой внешнеэкономический вектор в направлении сотрудничества с бывшими странами СССР и, прежде всего, с Россией.

Украина — вторая по уровню экономического развития после России республика, которая во времена СССР обладала значительным экономическим и промышленно-технологическим потенциалом. Особенный успех в советское время был достигнут не только в аграрном производстве, но и, к примеру, в авиастроении. Кроме того, страна занимает выгодное географическое положение для транзита нефти и газа из России в страны Западной Европы, а также имеет выход к морю, что позволяет ей участвовать в международных морских грузоперевозках. В 2021 г. ВВП Украины составил 200 млрд долл.², что позволило стране занять 55-е место в мировой экономике. В значительной степени игнорируя значимость собственного экономического развития и укрепления технологического суверенитета, Украина достаточно драматично, но до сих пор безуспешно пытается войти в состав ЕС.

Две крупнейшие страны бывшего СССР — Российская Федерация и Республика Казахстан — являются членами Евразийского экономического союза, занимают соответственно 9-е и 52-е место в мировой экономике по уровню номинального ВВП. Основными ресурсами, обеспечивающими экономический рост в данных странах, являются нефть и газ. Так, по доказанным запасам нефти Россия занимает 8-е,

¹ Countries by GDP [Электронный ресурс] // PopulationU. URL: <https://www.populationu.com/gen/countries-by-gdp> (дата обращения: 12.02.2023).

² Ukraine GDP [Электронный ресурс] // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/ukraine/gdp> (дата обращения: 30.01.2023).

а Казахстан 12-е место в мире, что в течение длительного времени создавало особые преимущества данных стран на мировом энергетическом рынке, но одновременно формировало высокую зависимость их экономик от геоэкономического и геополитического фактора. В такую же зависимость от добычи и экспорта нефти попал Азербайджан, занимающий 81-е место в мире по уровню номинального ВВП и 20-е место в мире по доказанным запасам нефти¹. Серьезным негативным последствием стала «голландская болезнь»² и деиндустриализация экономики данных стран.

Экономически Казахстан тяготеет как к России, так и к Китаю, но в последние годы усиливает свое стремление к укреплению национального экономического суверенитета и независимости, как, впрочем, и многие другие бывшие республики СССР.

Закавказские республики — Грузия и Армения, в отличие от входящего в данную группу стран Азербайджана, не обладают запасами нефти и газа и являются экономически слабыми странами, занимая 111-е и 117-е место в мировой экономике по уровню номинального ВВП соответственно. Армения является членом ЕАЭС, что во многом определяет внешнеэкономическую ориентацию данной страны. Грузия тяготеет к западным странам, хотя последние геополитические события ставят под сомнение целесообразность такой ориентации в долгосрочной перспективе.

К среднеазиатским республикам относятся (кроме Казахстана) Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Таджикистан³. Эти страны занимают 69-е, 74-е, 143-е и 144-е место в мировой экономике по уровню номинального ВВП соответственно. Таким образом, беднейшими странами в этой группе являются Киргизия, входящая в состав Евразийского экономического союза, и Таджикистан, в большей степени ориентированный на Китай. Основой для достаточно высокой позиции в мировой экономике Узбекистана является то, что страна занимала 4-е место в СССР по уровню экономического развития и предприняла значительные усилия для сохранения своего промышленного потенциала в постсоветский период [2]. Страна является наблюдателем в ЕАЭС, но активно развивает внешнеэкономические связи и с Китаем. Существенные внешнеэкономические связи сформировались и между Туркменистаном и Китаем: Китай является крупнейшим покупателем туркменского газа, инвестируя в нефтегазовый комплекс и добычу природных ресурсов в Туркменистане значительные средства.

Таким образом, объявив суверенитет и пытаясь избавиться от советского прошлого, бывшие советские республики — ныне суверенные страны попали в зависимость от экономически более сильных участников международного разделения труда: Европейского союза — на западе и Китая — на востоке, в то же время значительно утратив тот экономический, промышленный, технологический и интеллектуальный капитал, который был создан в течение длительного советского периода времени.

Рыночные реформы на постсоветском пространстве: неоправдавшиеся ожидания

Сразу после прекращения существования СССР в 1991 г. бывшие республики, прежде входящие в его состав, объявили о самостоятельном курсе на построение рыночной экономики. Четкого представления о том, что представляет собой рыночная экономика и какой эффект она может иметь для укрепления экономики новых суверенных государств, не существовало в те годы и не сформировалось до сих пор. На практике был выбран «либерально-демократический» курс, то есть политическая идеология возобладала над экономическим прагматизмом — все бывшие советские республики пошли по пути либерализации своих экономик. Этот путь означал существенное снижение роли государства в экономике, отказ от стратегического планирования своего экономического, технологического и промышленного развития, свободу формирования цен на товары и ресурсы на внутренних рынках, а также либерализацию внешней торговли, предполагающую свободу перемещения товаров, капитала и рабочей силы между

¹ Countries by GDP [Электронный ресурс] // PopulationU. URL: <https://www.populationu.com/gen/countries-by-gdp> (дата обращения: 16.02.2023).

² Голландская болезнь — экономический феномен, связанный с деиндустриализацией экономики в связи с усилением сырьевой, прежде всего нефтегазовой, специализацией экспорта. Термин «голландская болезнь» предложен журналом "The Economist" в 1977 г. в связи с переориентацией голландской экономики на добычу и экспорт газа.

³ В данную группу также входит Афганистан, не входивший в состав СССР и не являющийся членом СНГ. «Страны Средней Азии» [Электронный ресурс] // Visasam.ru. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-srednej-azii.html> (дата обращения: 23.02.2023).

странами. Сегодня, по прошествии более тридцати лет, можно оценить результаты реализации данного экономического курса в странах, созданных на территории бывшего СССР.

В международной практике результаты экономической политики принято оценивать по динамике валового внутреннего продукта (ВВП), хотя в последние годы данный показатель подвергается обоснованной критике со стороны ведущих зарубежных экономистов. Тем не менее анализ темпов роста ВВП для стран-нефтеимпортеров¹ позволяет прийти к выводу о значительном их падении и, следовательно, о снижении экономического потенциала данных стран после выхода из состава СССР. Так, к примеру, темпы роста экономики Украины, рассчитанные к уровню 1990 г., в течение всего периода находились в отрицательной зоне. Они существенно упали с начала рыночных реформ (1991–1998 гг.), несколько выросли в начале XXI в. (2000–2007 гг.), были на достаточно низком уровне в период краткосрочного восстановления после кризиса 2008 г. и кризиса, связанного с пандемией COVID-19. В 2022 г. экономика продемонстрировала обвальное падение — на 34,95% по сравнению с 2021 г.²

Такую же динамику продемонстрировала, к примеру, и Молдова. Так, по заключению экспертов парламентской ассамблеи ЕС, «с самого начала 1990-х годов Молдова столкнулась с постоянным падением своего валового внутреннего продукта (ВВП), отрицательные темпы роста которого наблюдались в течение всего десятилетия. В 2001 г., когда ВВП Молдавии составил всего лишь 1,38 млрд долл., экономика страны, по мнению Международного валютного фонда, сократилась на 60% по сравнению с 1991 г.»³.

Несколько иную динамику демонстрировала экономика стран-нефтеэкспортеров. Так, достаточно быстро преодолев экономический спад, связанный с выходом из состава СССР, Казахстан стал наращивать темпы роста своей экономики. Но этот процесс был связан в основном с увеличением добычи и экспорта нефти, чему во многом благоприятствовала складывающаяся конъюнктура на мировом нефтяном рынке. Но начиная с 2011 г. доходы Казахстана от экспорта нефти начинают падать, что привело к необходимости сокращения объемов его экспорта. Устойчивость данного негативного для экономики Казахстана тренда привела к пониманию необходимости ее диверсификации, развития перерабатывающей промышленности и стимулирования инновационной активности.

Аналогичные задачи стоят перед Россией, Азербайджаном, Туркменистаном, испытывающими избыточную зависимость от экспорта углеводородного сырья и тем самым попавшими в ловушку «голландской болезни», т. е. деиндустриализации — замещения обрабатывающей промышленности и ее высокотехнологических секторов добывающими секторами, формирующими зависимость от иностранных инвестиций, зарубежных технологий и оборудования.

Такой разворот экономики бывших советских республик привел к значительному оттоку населения, в том числе к интеллектуальной эмиграции — к «утечке умов». Так, численность населения Латвии, несмотря на ожидания благополучия и процветания в составе Европейского союза, начиная с 1990 г. неуклонно снижалась, достигнув своего «дна» в начале XXI в. Так, если в 1990 г. численность населения Латвии составляла 2,663 млн чел., то в 2022 г. всего 1,85 млн чел. Более существенный удар по государству, стремящемуся поддержать свой экономический суверенитет и защитить свою идентичность, представить сложно⁴.

Некоторые зарубежные эксперты отмечают, что денежные переводы населения, эмигрировавшего из бывших советских республик, а не эффективность внутренней экономической политики стали одним из основных источников их экономического роста. Особенное значение это фактор имел для Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана, Армении, Украины, Молдавии.

¹ В международной терминологии понятие «страны-нефтеимпортеры» зачастую применяется к странам, зависимым от импорта основных энергоносителей — нефти и газа.

² Ukraine: Real gross domestic product (GDP) growth rate from 2013 to 2023 [Электронный ресурс] // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1258213/gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-ukraine/> (дата обращения: 14.01.2023).

³ *Burbiene S.* Economic Development of Moldova: Challenges and Prospects [Электронный ресурс] // Report. For debate in the Standing Committee — see Rule 15 of the Rules of Procedure. Doc. 9797. 25 April 2003. Committee on Economic Affairs and Development. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10151&lang=EN> (дата обращения: 14.01.2023).

⁴ *Hove N.* Latvia is a case study in population decline [Электронный ресурс] // Stock&Policy. 09.30.2021. URL: <https://app.hedgeye.com/insights/105547-latvia-is-a-case-study-in-population-decline?type=stock-and-policy> (дата обращения: 22.01.2023).

Еще одной проблемой, способной осложнить жизнь будущих поколений в странах бывшего СССР, стал растущий как снежный ком внешний долг. Как известно, обслуживание внешнего долга представляет собой изъятие внутренних доходов на погашение внешних обязательств, что ограничивает возможности для национального развития на длительную перспективу.

Так, согласно выводам, к которым пришла парламентская ассамблея ЕС, «Молдова начала в 1991 г. процесс трансформации своей экономики, практически не имея внешнего долга, поскольку Россия приняла на себя все обязательства по выплате задолженности СССР. С этого момента внешний долг Молдовы в сравнении с ВВП и объемом экспортных доходов стал расти чрезвычайно высокими темпами... к концу 2000 г. внешний долг Молдовы составил 1,55 млрд долл. США (включая 300 млн долл. США за поставку энергоресурсов в страну), что составило 108% ВВП или 243% экспортных доходов Молдовы»¹. В 2021 г. внешняя задолженность Молдовы выросла почти до 9,288 млрд долл. США, что на 12,88% превысило уровень 2020 г.² и составила почти 68% ВВП. Это еще не критический показатель, поскольку пороговое значение в 100% ВВП не достигнуто, но это уже свидетельство о значительных проблемах в экономике страны.

Результат «рыночного разворота» бывших республик СССР подвела и Организация Объединенных Наций: «...исходя из оценок ООН, в 1990 году доля Советского Союза в мировом ВВП (в пересчете на постоянные цены 2015 года) составляла 4,6%, а сейчас доля суммарного ВВП пятнадцати бывших советских республик составляет около 2,6%»³.

Бывшие республики СССР на экономическом перепутье

В начале 30-х гг. XXI в. в странах — бывших республиках СССР усилилось понимание необходимости достаточно глубокого разворота своих экономик от попыток «опереться на надежное западное плечо» к стремлению найти свой путь к экономическому суверенитету при сохранении своей идентичности в противовес западному либерализму. Не признавая на официальном уровне ошибочность свободного рыночного курса в экономике, многие страны пытаются активизировать роль государства, определить эффективную для национальной экономики связь между правительством и бизнесом. В некоторых из этих стран формируется вполне четкое представление дальнейшего пути развития экономики в направлении развития промышленности, технологического обновления для улучшения структуры внешней торговли и снижения зависимости от экспорта сырья, что невозможно в условиях свободного рынка. В Казахстане, к примеру, растет понимание нецелесообразности дальнейшего наращивания экспорта нефти и газа и важности перехода на «чистые» технологии, минимизирующего вредное влияние на окружающую среду. Так, авторы монографии “Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification” утверждают, что «использование ресурсов нефти и газа не создает условий для долговременного экономического роста. Требуется проведение глубоких реформ в направлении улучшения бизнес-климата, повышения конкурентоспособности экономики и стимулирования активности частного предпринимательства в решении национальных экономических задач» [8, р. 26]. Авторы данной монографии предлагают направления углубления диверсификации экономики Казахстана, повышения производительности труда в аграрном секторе экономики, но особенно большое внимание уделяют трансформации промышленности в направлении производства и экспорта высокотехнологической продукции. Эксперты Anna Bjerde и Tatiana Proskuryakova подчеркивают необходимость структурных реформ в экономике Казахстана также по причине изменения климата: «...недавняя волатильность мировых цен на нефть и газ в очередной раз напомнила Казахстану о необходимости уменьшить свою зависимость от неожиданных спадов и подъемов

¹ *Burbiene S. Economic Development of Moldova: Challenges and Prospects* [Электронный ресурс] // Report. For debate in the Standing Committee — see Rule 15 of the Rules of Procedure. Doc. 9797. 25 April 2003. Committee on Economic Affairs and Development. URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=10151&lang=EN> (дата обращения: 14.01.2023).

² *Moldova External Debt* [Электронный ресурс] // *Macrotrends*. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/MDA/moldova/external-debt-stock#:~:text=Moldova%20external%20debt%20for%202021,a%2012.88%25%20increase%20from%202020> (дата обращения: 24.01.2023).

³ *От Армении до Эстонии: выросли ли экономики республик за 30 лет без СССР* [Электронный ресурс] // *РБК*. 08.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2021/61ae2d289a794770fcedad56> (дата обращения: 27.03.2023).

на мировых энергетических рынках. Поскольку экономика страны зависит от добычи и экспорта энерго-ресурсов, то объявленная международным сообществом необходимость сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу может также оказать отрицательное влияние на экспорт Казахстана и на экономику страны в целом. Кроме того, аграрное производство Казахстана также сталкивается с растущими рисками в связи с экстремальными погодными условиями, что может стать критически важным для сельского населения страны»¹. Необходимость диверсификации экономики признает и правительство Казахстана, посвятив ей главу в программе, принятой 25 апреля 2022 г.²

Такую же высокую озабоченность чрезмерной и опасной зависимостью экономики от экспорта нефти высказывают и азербайджанские экономисты. Abuhayal Aliyeva утверждает, что «...азербайджанская экономика традиционно характеризуется высокой зависимостью от нефтяной отрасли. Доходы от добычи и продажи нефти и нефтепродуктов обеспечивали экономический рост и были основным источником финансирования импорта большинства потребительских товаров. Однако падение нефтяной отрасли, сменившее ее рост, вызвало очень серьезный экономический шок и привело к пониманию необходимости структурных изменений в национальной экономике» [7, р. 54]. Авторы доклада о результатах развития Азербайджана в 2022 г. утверждают: «Неожиданный экономический спад после падения цен на нефть в 2020 г. выявил глубокие экономические и политические проблемы существующей системы. Пандемия обнажила критическую ситуацию на рынке труда, несмотря на официальную пропаганду, утверждающую, что ситуация находится под контролем. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в диверсификации экономики, например в сельском хозяйстве и туризме, экономика страны все еще в значительной степени зависит от цен на топливо»³.

Стратегический курс на структурную перестройку и модернизацию экономики взял Узбекистан. Выступая на совместном заседании Олий Мажлиса 14 декабря 2016 г., Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев отметил следующее: «Модернизация отраслей и регионов, повышение их конкурентоспособности, развитие экспортного потенциала всегда будут в центре нашего внимания. Для этого необходимо еще активнее привлекать иностранные инвестиции, передовые технологии, в том числе информационно-коммуникационные, во всех сферах. Именно на этой основе мы сможем добиться более чем двукратного увеличения валового внутреннего продукта к 2030 году» [6, р. 26]. Mukhammedova Zarina отмечает: «Государственная поддержка, направленная на продолжение и углубление прогрессивных структурных преобразований, процессов обновления жизни общества дает мощный импульс дальнейшему повышению потенциала, устойчивости и сбалансированности национальной экономики, реализации важных социальных проектов в целях дальнейшего повышения качества жизни населения страны» [10, р. 43].

Аналогичный курс на усиление промышленного потенциала, повышение конкурентоспособности высокотехнологических отраслей промышленности, диверсификацию экономики взяли и другие страны — бывшие республики СССР, такие как Российская Федерация, Республика Беларусь и некоторые другие.

Интегрируя идентичности: заключение

Таким образом, по прошествии 30-летнего периода так называемых «рыночных» реформ страны — бывшие республики СССР начинают прагматично оценивать свой прошлый, советский, опыт промышленно-технологического развития и накопления интеллектуального капитала. Критическому переосмыслению также подвергается опыт построения «свободной» экономики, на практике приведший к формированию опасной зависимости от изменчивой конъюнктуры экспортно-сырьевых рынков, иностранных инвестиций

¹ Bjerde A., Proskuryakova T. Climate Action Can Catalyze Kazakhstan's Economic Diversification. Inaction Will Be Costly [Электронный ресурс] // The World Bank. November 4, 2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2022/11/04/climate-action-can-catalyze-kazakhstan-economic-diversification-inaction-will-be-costly> (дата обращения: 04.03.2023).

² Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан : указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Аділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U180000636> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Azerbaijan Country Report 2022 [Электронный ресурс] // BTI Transformation.Index. URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/AZE> (дата обращения: 26.03.2023).

и технологий, деиндустриализации и «утечке умов». На этом пути страны столкнулись с существенной угрозой своему экономическому суверенитету под давлением крупных транснациональных компаний и ведущих экономических держав, таких как США, Китай, а также Европейский союз. В этих странах назрела потребность глубокой трансформации национальных экономик для укрепления экономической независимости, снижения рисков от нестабильной внешней конъюнктуры, преодоления угроз, связанных с использованием экономических отношений как инструмента политического давления на неугодные страны. Постепенно формируется контур экономического будущего на основе укрепления экономического и технологического суверенитета данных стран. Это, в свою очередь, означает диверсификацию национальных экономик, развитие конкурентоспособных высокотехнологических отраслей, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью при снижении антропогенной нагрузки на окружающую природу.

При неизбежности и объективной обусловленности усиления нового стратегического курса на укрепление национального экономического суверенитета, реализации своей идентичности во многих странах бывшего СССР сегодня становится более чем уместно формировать и контуры будущего интеграционного взаимодействия между ними. Как в свое время утверждал А. Либман, «процесс интеграции происходит параллельно с процессом формирования наций в новых независимых государствах. Дискуссии о нации и идентичности, как показывают многие исследования, во многом определяют отношение постсоветских стран к интеграции. В какой степени данный фактор доминирует над чисто экономическими преимуществами и издержками сотрудничества, можно спорить. Но очевидно, что его влияние гораздо выше, чем в других регионах мира, где интеграция длительное время воспринималась как чисто техническая проблема [4, с. 5]. Именно от понимания значимости интеграционного взаимодействия между бывшими республиками СССР при усилении их технологического и экономического суверенитета зависит не только будущее таких интеграционных объединений, как ЕАЭС, но и самих стран, их экономическое благополучие и политическая стабильность.

На этом направлении будет весьма полезным не только использование прошлого опыта промышленно-технологического взлета СССР, но и формирование новых промышленно-технологических связей уже суверенных государств на постсоветском пространстве. Такое обновленное сотрудничество может позволить объединить лучшие интеллектуальные ресурсы для создания новых технологий без дублирования усилий, объединить финансовые ресурсы для инвестиций в крупные долговременные промышленно-технологические проекты, а также создать масштабный рынок сбыта для новой высокотехнологической продукции, чему могут способствовать и льготные (преференциальные) торгово-экономические и таможенно-тарифные условия. Следует сместить акценты от реализации отдельных проектов, даже таких значимых, как формирование новых транспортно-логистических систем или создание единого энергетического рынка, к формированию единого технологического пространства. В этом вопросе, на наш взгляд, справедливым является утверждение Ю. С. Ершова: «Совместные энергетические проекты, транспортные коридоры и прочие проекты в какой-то мере могут вести к усилению интеграции, но не радикальным образом» [3, с. 44].

В связи с постановкой вопроса о реинтеграции стран бывшего СССР может возникнуть вопрос и о стране — «локомотиве» данного процесса. Нам трудно согласиться с Д. Трениным, утверждающим, что «во-первых, в любом интеграционном проекте должен быть донор, и в евразийском проекте таким донором является Россия. Во-вторых, для каждого из государств СНГ независимость означает прежде всего независимость от России. И ей они не готовы поступиться» [5, с. 18]. Слабость современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве как раз и определяется такой «неравновесной» интеграцией, которая приводит: 1) к доминированию одной страны над другими странами, что сдерживает процессы экономической и технологической суверенизации; 2) создает риски для интеграционного союза в случае возникновения проблем у страны-лидера (к примеру, слабость интеграционных процессов в ЕАЭС); 3) к игнорированию принципа конвергенции, соблюдение которого является одним из ключевых при формировании устойчивого и долговременного интеграционного взаимодействия между странами.

Важно, на наш взгляд, понимать, что будущее интеграционное взаимодействие между бывшими республиками СССР, становящееся особенно актуальным во времена глобальной экономической и политической

нестабильности, будет основываться на максимальном признании экономического и технологического суверенитета стран-участниц. Как отмечают И. В. Бойко и Т. А. Коновалова, «Сила глобальных вызовов XXI в. такова, что требуется серьезный интеллектуальный прорыв в понимании важности и, главное, содержания интеграционного взаимодействия между странами» [1, с. 233]. Эффективность такого интеграционного взаимодействия, сила центропритяжения между странами будет напрямую зависеть от того, насколько оно способствует укреплению национальной экономической идентичности стран-участниц. Важнейшим условием экономического успеха для данных стран в их интеграционном взаимодействии является формирование единого технологического пространства для объединения интеллектуальных ресурсов в области проведения передовых фундаментальных и прикладных исследований и подготовки кадров высшей квалификации. Создание условий для обмена новой, инновационной, продукцией на общем внутреннем рынке будет способствовать коммерциализации новых технологий и тем самым станет экономическим стимулом для развития инновационного бизнеса. Поскольку экономический суверенитет означает способность производства конкурентоспособных товаров с учетом особенных «национальных сравнительных преимуществ», то это приведет к диверсификации производства внутри стран и к диверсификации товарного обмена между ними. Именно это может привести к формированию новой системы международного разделения труда на постсоветском пространстве, которое, как известно, и является главным признаком рыночной экономики.

Несмотря на очевидность того факта, что воссоздать СССР невозможно, создать качественно новое взаимодействие между бывшими республиками СССР в интересах развития каждой суверенной страны на постсоветском пространстве, значительно снижающее экзогенные, глобальные риски, создающие угрозы экономической и политической стабильности для данных стран, не только возможно, но и целесообразно.

Литература

1. Бойко И. В., Коновалова Т. А. Экономический потенциал ЕАЭС : учебник. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 244 с.
2. Долженков А., Ивантер А., Калянина Л. [и др.] Узбекистан: от хлопка к атомпрому [Электронный ресурс] // Эксперт. 26.09.2022. URL: <https://expert.ru/expert/2022/39/uzbekistan-ot-khlopka-k-atompromu/> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Ершов Ю. С. Экономика постсоветского пространства: ожидавшееся и неожиданное // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2016. Т. 46. № 10. С. 23–44. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2016-10-23-44>
4. Либман А. Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств [Электронный ресурс] // Россия и новые государства Евразии. 2012. № 4. С. 5–20. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2012_04/ALIB_postsoviet.pdf (дата обращения: 22.02.2023).
5. Тренин Д. Россия и страны СНГ: «взросление» отношений. 20 лет спустя. Как изменился мир после распада СССР // Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. НП РСМД. Москва. 2017. 384 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Ryabov_Post_sovetskoye.pdf (дата обращения: 22.02.2023).
6. Akhmedova A. T. Innovative Strategic System Management of the Enterprise // Academic Journal of Digital Economics and Stability. 2021. V. 10. P. 52–55. [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/article/view/344> (дата обращения: 22.02.2023).
7. Aliyeva A. Post-Oil Period in Azerbaijan: Economic Transformations, Anti-Inflation Policy and Innovations Management // Marketing and Management of Innovations, 2022. No. 2. P. 268–283. <https://doi.org/10.21272/mmi.2022.2-24>
8. Anderson K., Capannelli G., Ginting E. [и др.] Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. Series: Country Diagnostic Studies. Asian Development Bank. 2018. 232 p.
9. Gronwald M., Mayr J., Orzabayev S. Estimating the Effects of Oil Price Shocks on the Kazakh Economy [Электронный ресурс] // Ifo Working Paper. № 81. October. 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/46464075_Estimating_the_effects_of_oil_price_shocks_on_the_kazakh_economy/figures?lo=1&utm_source=google&utm_medium=organic (дата обращения: 22.02.2023).
10. Mukhammedova Z. M. Trends in the Dynamics of Structural Changes in Uzbekistan [Электронный ресурс] // Academic Journal of Digital Economics and Stability. 2022. V. 13. P. 109–112. URL: <https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/article/view/404/390> (дата обращения: 22.01.2023).

11. Reingand N., Sugirbekov N. Diversifying Kazakhstan's Economy: From Oil Dependency to Competitive Industrial, Innovative Development [Электронный ресурс] // Russian International Affairs Council. February 11, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/diversifying-kazakhstan-s-economy-from-oil-dependency-to-competitive-industrial-innovative-developme/> (дата обращения: 16.01.2023).

Об авторе:

Бойко Ирина Викторовна, профессор кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор;
e-mail: boiko-iv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-1442-7526

References

1. Boyko I. V., Konovalova T. A. Economic Potential of the EAEU: a textbook. St. Petersburg : PPC of the North-Western Institute of Management, RANEPА, 2020. 244 p.
2. Dolzhenkov A., Ivanter A., Kalyanina L. [et al.] Uzbekistan: From Cotton to the Car Production [Electronic resource] // Expert [Ekspert]. 26.09.2022. URL: <https://expert.ru/expert/2022/39/uzbekistan-ot-khlopka-k-atompromu/> (accessed: 22.02.2023) (In Rus.)
3. Ershov Y. S. Economy of the Post-Soviet Space: The Expected and the Unexpected // ECO Journal [Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO]. 2016. V. 46. No. 10. P. 23–44. (In Rus.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2016-10-23-44>
4. Libman A. Post-Soviet Integration and Political Systems of Post-Soviet States [Electronic resource] // Russia and the New States of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2012. No. 4. P. 5–20. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2012_04/ALIB_postsoviet.pdf (accessed: 22.02.2023). (In Rus.)
5. Trenin D. Russia and the CIS Countries: “Growing up” Relations. 20 Years later. How the World Changed after the Collapse of the USSR // Evolution of the Post-Soviet Space: Past, Present, Future. NP RIAC. Moscow. 2017. 384 p. [Electronic resource]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_03/Ryabov_Post-sovetskoye.pdf (accessed: 22.02.2023). (In Rus.)
6. Akhmedova A. T. Innovative Strategic System Management of the Enterprise // Academic Journal of Digital Economics and Stability. 2021. V. 10. P. 52–55. [Electronic resource]. URL: <https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/article/view/344> (accessed: 22.02.2023).
7. Aliyeva A. Post-Oil Period in Azerbaijan: Economic Transformations, Anti-Inflation Policy and Innovations Management // Marketing and Management of Innovations, 2022. No. 2. P. 268–283. <https://doi.org/10.21272/mmi.2022.2-24>
8. Anderson K., Capannelli G., Ginting E. [et al.] Kazakhstan: Accelerating Economic Diversification. Series: Country Diagnostic Studies. Asian Development Bank. 2018. 232 p.
9. Gronwald M., Mayr J., Orazbayev S. Estimating the Effects of Oil Price Shocks on the Kazakh Economy [Electronic resource] // Ifo Working Paper. No. 81. October. 2009. URL: https://www.researchgate.net/publication/46464075_Estimating_the_effects_of_oil_price_shocks_on_the_Kazakh_economy/figures?lo=1&utm_source=google&utm_medium=organic (accessed: 22.02.2023).
10. Mukhammedova Z. M. Trends in the Dynamics of Structural Changes in Uzbekistan [Electronic resource] // Academic Journal of Digital Economics and Stability. 2022. V. 13. P. 109–112. URL: <https://economics.academicjournal.io/index.php/economics/article/view/404/390> (accessed: 22.01.2023).
11. Reingand N., Sugirbekov N. Diversifying Kazakhstan's Economy: From Oil Dependency to Competitive Industrial, Innovative Development [Electronic resource] // Russian International Affairs Council. February 11, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/diversifying-kazakhstan-s-economy-from-oil-dependency-to-competitive-industrial-innovative-developme/> (accessed: 16.01.2023).

About the author:

Irina V. Boiko, Professor of the Chair of the Customs Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy), Professor;
e-mail: boiko-iv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-1442-7526